

Чжу Цзюньян, очевидно, не ожидал, что маленькая девочка попытается прогнать его. Кто дал ей смелость сделать это? Однако ему больше не казалось необходимым сидеть здесь. Его леди-мать все еще ждала, когда он пригласит ее обратно.

Чжу Цзюньян поставил чашку и сказал: - На самом деле, мой визит на этот раз был приказом моей госпожи матери! Похоже, что-то не так с камелией, которую ты ей подарила, поэтому она хочет, чтобы ты пошла со мной и взглянула на нее!

Камелии, которые она подарила принцессе-супруге Цзин? Все они питались водой из мистического камня, так что их жизненная сила должна быть даже сильнее, чем у сорняков. С чего бы вдруг возникла проблема?

- Тогда идем! - Юй Сяоцао поставила чашку на стол, встала и собралась выходить.

Чжу Цзюньян был слегка удивлен, увидев ее одетой так обычно. Он пару раз кашлянул и сказал: - Ты...тебе не нужно переодеться?

Обычно, когда Юй Сяоцао отправлялась в резиденцию принцессы-консорты, она либо помогала готовить лекарственные блюда, либо ухаживала за цветами и растениями, которые были "испорчены" принцессой-консортом Цзин. Таким образом, она одевалась очень небрежно. Принцесса-консорт Цзин обращалась с ней так, словно она была младшим членом своей семьи, поэтому она никогда не чувствовала, что было что-то неправильное в том, чтобы навестить ее в повседневной одежде.

Услышав слова Чжу Цзюньяна, она посмотрела на свою одежду, которая была вполне приличной. Она не думала, что ей нужно переодеваться, поэтому сразу же ответила: - Разве я не собираюсь помогать с цветами и растениями? Там будет грязь и почва, так что даже если я переоденусь, они все равно испачкаются. Так что все нормально!

Чжу Цзюньян повнимательнее присмотрелся к ее повседневному наряду. На ней была розовая гранатовая юбка, светло-желтый жакет, расшитый бабочками и цветами, и несколько лент цвета чайной розы на талии. Ее блестящие черные волосы были зачесаны в милые двойные пучки и украшены розовыми жемчужными украшениями для волос. На ее нежном лице играла слабая улыбка, а глаза были чисты, как ручей подо льдом, не запятнанный мирской пылью...

Хотя это был очень обычный повседневный наряд, он казался более очаровательным на молодой девушке, которая еще не выросла. Маленькая девочка родилась в крестьянской семье, но была более элегантной и грациозной, чем те так называемые благородные барышни в столице. Казалось, что она не просто была одета по-домашнему, но вместо этого казалась спокойной и великодушной, как будто тщательно оделась.

Чжу Цзюньян родился в императорской семье, так как же он мог не посещать банкеты? Эти благородные юные леди в столице рассматривали все банкеты как сцену для того, чтобы показать себя. Они предпочитали носить самую великолепную одежду и самые дорогие аксессуары. Запах их косметики мог почти заставить человека упасть в обморок. Им было все

равно, подходит ли он им, и пока он был популярен, они рисовали его на своих лицах. Их изначально нежные и красивые лица стали такими же ошеломляющими, как у призраков. Разве они не боялись испугать людей?!

Напротив, эта молодая девушка перед ним не была накрашена и выглядела чистой и освежающей. На такую настоящую и чистую внешность было комфортнее смотреть!

- Юный принц? Мы едем? Мне нужно поспешить вечером, чтобы приготовить послеродовую еду для моей крестной! - видя, что Чжу Цзюньян все еще стоит там и не двигается, Юй Сяоцао подтолкнула его.

Более того, маленькую девочку не испугал его холодный и равнодушный вид. Она была довольно храброй. Когда он навещал людей, никто никогда не осмеливался сказать ему, чтобы он уходил, подав ему чай. Также не было никого, кто осмелился бы наброситься на него с нетерпеливым выражением лица. Хм... Она так обращалась с ним, но он совсем не чувствовал раздражения. Был ли он тем "мазохистом", о котором упоминал император?

Увидев, что Юй Сяоцао обернулась и нетерпеливо уставилась на него, Чжу Цзюньян коснулся своего носа и послушно последовал за ней. Чтобы забрать гостя, он выехал с конной каретой принца. На этот раз его леди-мать вышла в сдержанной манере, так что их карета была чуть более роскошной, чем у других семей. Но, в глазах Сяоцао, это было довольно броско!

Ступив на маленький табурет, поставленный слугами поместья принца Цзина, Юй Сяоцао быстро забралась в карету. Как только она села, карета медленно тронулась с места. Чтобы двигаться так уверенно, он действительно был достоин того, чтобы быть конной каретой поместья принца Цзина. Кроме того, мягкое сиденье внутри кареты было покрыто толстым парчовым одеялом и мягкими подушками на спинке. Юй Сяоцао не смогла сдержать вдоха— как хорошо быть богатым, ах!

Поместье, в котором жила принцесса-консорт Цзин, находилось не очень далеко от поместья Фан. Через некоторое время карета остановилась перед поместьем. Юй Сяоцао не стала дожидаться, пока служанка поставит табурет, и прыгнула вниз, напугав слуг вокруг себя. Мисс Юй была уважаемой гостьей принцессы-консорты Цзин, так что, если бы она получила травму, они не смогли бы взять на себя ответственность, ах!

Сяоцао прыгнула с повозки, как проворная маленькая обезьянка. Если бы это была одна из тех благородных молодых леди в столице, Чжу Цзюньян определенно подумал бы, что она невоспитанна и ей не хватает дисциплины. Однако, когда это была эта десятилетняя маленькая девочка, он почувствовал, что она была довольно живой и милой!

Юй Сяоцао фамильярно прошла в сад за домом и увидела принцессу-консорты Цзин, сидящую на корточках на земле и ковыряющую камелию лопатой, как будто она пыталась разрыхлить почву вокруг нее. Однако лопата в ее руках была слишком близко к камелии. Должно быть, это повредило многим его корням. Сяоцао тяжело вздохнула в своем сердце. Для того, чтобы эти камелии смогли выжить до сих пор, их жизненная сила была действительно довольно сильной.

Ничего не говоря, Юй Сяоцао подошла к принцессе-консорт Цзин и присела на корточки рядом с ней. Она взяла лопату в руки и сказала, демонстрируя: - Ваше высочество, при рыхлении почвы будьте осторожны, не прикасайтесь к корням цветов и растений. В целом, драгоценные цветы и растения более нежные. Как только их корни будут повреждены, они, скорее всего, засохнут и умрут.

Принцесса-консорт Цзин подняла встревоженное и расстроенное лицо, нахмурилась и слабо спросила: - Сяоцао, можно ли спасти эти камелии?

Пока Сяоцао рыхлила почву для камелий, она увидела явные пятна чая на корнях каждой камелии. Она осторожно оттолкнула почву. И действительно, она обнаружила, что корни камелий явно повреждены.

Столкнувшись с принцессой-консортом Цзин, которая любила цветы, но не знала, как их выращивать, и упрямо хотела ухаживать за ними сама, Юй Сяоцао очень неохотно делала резкие замечания. В конце концов, принцесса-консорт Цзин тоже была страстной любительницей цветов. Она вздохнула и вежливо сказала: - Ваше высочество, в будущем вам лучше не поливать цветы чаем. Даже если вам действительно нужно полить цветы чаем, пожалуйста, не используйте горячий чай, хорошо?

После того, как ее увидели насквозь, лицо принцессы-консорты Цзин, которое выглядело намного моложе ее фактического возраста, покраснело. Она посмотрела на своего младшего сына, который удивленно посмотрел на нее, и пробормотала объяснение: - Я забыла полить цветы в тот день, поэтому я взяла чайник на столе и полила их им. Я... я действительно не заметила, что чай был горячим...

Принцесса-консорт Цзин, по-видимому, была дворянкой, которую ужасно избаловали ее муж и трое сыновей. Ей было почти сорок, но время от времени она все еще казалась юной девушкой. Юй Сяоцао снова вздохнула: "Принцесса-консорт Цзин, должно быть, накопила много добродетелей в своей предыдущей жизни, чтобы быть такой счастливой и везучей в этой жизни."

Увидев раскрасневшееся лицо и беспомощное выражение своей матери, Чжу Цзюньян инстинктивно помог ей: - Леди мать, мы знаем, что вы сделали это не нарочно. Просто будьте осторожнее в будущем! Мисс Юй, как ты думаешь, эти камелии можно спасти?

Говоря это, он взглядом подал знак Юй Сяоцао, говоря ей солгать его матери-леди, что камелии можно спасти. Если их нельзя было спасти, то разве Сяоцао не нашла эти камелии в горах? Он мог бы завтра выкроить немного времени и поехать с ней в горы, чтобы посмотреть, сможет ли он их найти. Поскольку она смогла их найти самостоятельно, не было никаких причин, по которым он не смог бы этого сделать.

Глядя на обычно ничего не выражающего королевского принца, поднимающего брови и подмигивающего ей своим дьявольски великолепным лицом, если бы она не знала лучше, она бы подумала, что он пытается соблазнить ее. Да! Когда красивый человек делает уродливое

лицо, найдутся и люди, которые им восхищаются.

Юй Сяоцао сказала принцессе-супруге Цзин с серьезным выражением лица: - Ваше высочество, будьте уверены! К счастью, вы не поливали их слишком горячим чаем. Иначе даже Цветочное Божество не смогло бы их спасти. Часть корней этих камелий была повреждена, но при тщательном уходе не должно возникнуть никаких серьезных проблем.

Когда принцесса-консорт Цзин услышала это, ее сердце, наконец, почувствовало облегчение. Хотя слова Юй Сяоцао были неприятны для ушей, в конце концов, она намеренно нанесла эти повреждения. В глубине души она чувствовала себя виноватой, пристыженной и сожалеющей, поэтому, естественно, не заметила неуважения в своих словах.

Чжу Цзюньян, с другой стороны, внутренне поднял брови. Казалось, что маленькая девочка родилась слишком смелой, ах. Она даже осмелилась тайно поиздеваться над принцессой-консортом Цзин. Действительно ли она была невежественной крестьянской девушкой, родившейся в бедной, скромной семье? Кто придал ей смелости?

Юй Сяоцао не заметила любопытных глаз за ее спиной. Разрыхлив почву, она взяла ведро с водой у служанки, которая ждала рядом с ними. Пока никто не смотрел, она капнула внутрь две капли воды из мистического камня. Она зачерпнула пол-ковша воды и умеренно вылила ее на поврежденные корни камелий.

Чжу Цзюньян не знал, была ли это его иллюзия, или он видел неправильно, но он вдруг почувствовал, что камелии стали более живыми. Самые поврежденные, скрученные листья, казалось, немного вытянулись. Чжу Цзюньян коснулся своего подбородка с любопытным выражением лица: "Это не логично, ах. Почему эти цветы и растения так явно отличаются от нормальных, как только Юй Сяоцао принимает за них? Эта маленькая девочка - Божество Цветов?"

Пфф—Чжу Цзюньян позабавила его странная идея! Разве Цветочное Божество не должно быть великолепным и покрытым ароматом? Как это могла быть такая худенькая и невысокая маленькая девочка?

Юй Сяоцао также своевременно полила цветы поблизости. После этого она взяла носовой платок, который протянул ей Мэйсян, и осторожно вытерла воду с рук. Она не решалась заговорить, глядя на принцессу-консорта Цзин.

Чжу Цзюньян увидел, что его леди-мать сосредоточилась на камелиях и не заметила действий и выражения лица Сяоцао, поэтому он быстро сказал от имени своей леди-матери: - Мисс Юй, пожалуйста, не стесняйся говорить.

Принцесса-консорт Цзин также посмотрела на Юй Сяоцао и спросила: - Есть ли что-нибудь, на что мне нужно обратить внимание в будущем в отношении этих камелий?

- Ваше высочество, пожалуйста, простите эту простолюдинку за прямоту. Вы должны просто оставить работу по уходу за цветами и растениями садовникам! - Юй Сяоцао решила честно высказаться за эти жалкие цветы. Все Поместье принца Цзин было слишком снисходительно к супруге принцессы, поэтому она должна была быть тем человеком, который мог бы дать ей искренний совет, который может быть неприятен для ушей.

Глаза принцессы-консорты Цзин, как и у Линь Дайюя [1], были наполнены туманом, который заставлял людей чувствовать жалость, глядя на них. Юй Сяоцао почувствовала внутреннее облегчение от того, что принцесса-консорт действительно была деликатным человеком, а не одним из тех надоедливых белых цветов лотоса[2].

- Сяоцао, ты тоже думаешь, что я не гожусь для выращивания цветов? - Принцесса-консорт Цзин слегка нахмурилась, и ее лицо было окутано легкой печалью, которая заставляла людей неохотно говорить ей правду.

Юй Сяоцао тяжело вздохнула и сказала: - Любовь - это не просто дарить, а давать то, что наиболее подходит. Ваше высочество, до тех пор, пока вы каждый день будете красиво стоять в цветочной комнате и ценить цветы, это будет самая искренняя признательность за цветение.

Принцесса-консорт Цзин не ожидала, что обычная молодая девушка из сельской местности сможет говорить лучше и сентиментальнее, чем эти утонченные юные леди. Подсознательно ее действительно привлекала красота ее описания.

[1] Лин Дайюй (□□□) - персонаж из "Сна о Красной палате", который, как известно, слаб и деликатен

[2] цветок белого лотоса (□□□) - сленг, описывающий людей (обычно женщин), которые кажутся добрыми и невинными, но на самом деле подлые и коварные.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1576839>